

УДК 347.1

НАЛОГОВО-ПРАВОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЧЕХИИ

М. В. Карасева

Воронежский государственный университет

Р. Богач

Министерство финансов Чешской Республики,

Карлов университет в Праге

Поступила в редакцию 15 февраля 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена сравнительному анализу использования гражданско-правовой терминологии в налоговом законодательстве России и Чехии. Основное внимание уделяется принципиальным подходам к модификации гражданско-правовой терминологии в налоговом законодательстве этих стран.*

Ключевые слова: *термины, гражданское законодательство, налоговое законодательство, модификация.*

Abstract: *the article is devoted the comparative analysis of use of civil-law terminology in the tax legislation of Russia and Czech. The basic attention is given to basic approaches to modification of civil-law terminology in the tax legislation.*

Key words: *terms, the civil legislation, the tax legislation, modification.*

**Общая характеристика и методологические подходы
к исследованию гражданско-правовой терминологии
в налоговом законодательстве**

Проблема налоговой терминологии в контексте гражданского законодательства в настоящее время все более актуализируется и является интернациональной. Это обусловлено активным развитием налогово-правовой теории и практики, а также пониманием тесной связи налогового права с правом гражданским. В Российской Федерации проблема взаимосвязи налогового и гражданского права, в частности правовой терминологии в контексте этих правовых феноменов, уже начала исследоваться¹.

Следует отметить, что научные подходы к проблеме налоговой терминологии в России и Чехии принципиально различаются. В Чехии эта проблема является сугубо доктринальной и не имеет опоры в законо-

---

¹ См.: Карасева М. В. Гражданско-правовая детерминация налогового права : понятие и сущностная обусловленность // Государство и право. 2013. № 7 ; Овсянников С. В. Формы и пределы взаимодействия гражданского и налогового права // ВВАС РФ. 2009. № 1 ; Волкова Н. Н. Рецепция гражданско-правовых норм в налоговом законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008 ; и др.

дательстве. Для российского исследователя особое значение имеет п. 1 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), содержащий нормативно-правовые установления, дающие импульс для научно-правового осмысления проблемы.

В Чешской Республике проблема налоговой терминологии начала активно исследоваться в контексте проблем частноправовой рекодификации, которая имела место в Чехии и завершилась вступлением в силу с 1 января 2014 г. нового Гражданского кодекса Чехии и всех относящихся к нему законов, а именно: законов Чешской Республики «О коммерческих корпорациях» и «О регистрации земли». Исследование проблем налогово-правовой терминологии актуально именно в таком аспекте потому, что любая рекодификация частного права должна соотноситься законодателем с возможными последствиями в налоговом законодательстве в силу объективности гражданско-правовой детерминации налогового права².

Все термины, содержащиеся в частном законодательстве Чехии, которые впоследствии переходят в налоговое законодательство, могут быть разделены на две группы. Первую группу составляют термины, определенные в частном законодательстве; вторую группу – термины, использованные в частном законодательстве. При этом *термины, определенные в частном законодательстве* Чехии, имеют правовую дефиницию либо правовую дефиницию и законодательную аббревиатуру. В частности, к числу терминов, определенных в частном законодательстве Чехии и имеющих место в налоговом законодательстве Чехии, относятся: «ценные бумаги», «бездокументарные ценные бумаги», «вещь как правовой термин» и др. Примером термина, имеющего правовую дефиницию и законодательную аббревиатуру, т.е. сложную дефиницию, является термин «вещь как правовой термин». *Термины, использованные в частном законодательстве Чехии, но не определенные в нем* и переходящие затем в налоговое законодательство, – это термины, имеющие общее значение. К их числу относятся термины «человек», «животное», «здание» и др. Данные термины не имеют дефиниции в частном праве.

Учитывая тот факт, что в России проблема налогово-правовой терминологии в контексте гражданского законодательства, как уже было отмечено, имеет опору на правовые установления, здесь требуется несколько иной подход к характеристике цивилистических инструментов, используемых в налоговом законодательстве. Конкретно, в п. 1 ст. 11 НК РФ установлено, что «... понятия и термины гражданского ... законодательства РФ, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в котором они используются в гражданском законодательстве...».

В целях квалифицированного научного анализа представляется актуальным четко определить различие между такими явлениями, как гражданско-правовое понятие и гражданско-правовой термин.

Понятия и термины как явления имеют существенные различия: понятия относятся к одной из форм мышления, к специфической форме

² См.: Карасева М. В. Указ. соч.

познания, поэтому исследуются философскими науками³; термины же относятся к классу лексических единиц и являются предметом исследования филологических наук⁴.

Понятие – это мысль, представляющая собой знание сущности тех или иных качественно обособленных предметов⁵.

Понятие как специфическая форма познания всегда связано с языком. Расчлененность понятия на отдельные свойства делает невозможным его существование без связанности с языком как средством фиксации и выделения этих свойств⁶. Понятия формулируются, однако это не означает, что понятие о том или ином предмете должно быть обязательно определено в тексте дефинитивно⁷. Термин как лексическая единица, т.е. единица языковая, тесно связан с понятием как некой мыслью о предмете (явлении). Термин – это слово или словосочетание, используемое в специальной области употребления какой-либо теории или отрасли знания, являющееся наименованием понятия и требующее дефиниции⁸. Термин имеет следующие отличительные признаки: а) специфичность употребления, так как он принадлежит сугубо определенной области знания; б) содержательная точность; в) необходимость дефиниции, что вытекает из его содержательной точности; г) стилистическая нейтральность, т.е. термин не вызывает каких-либо добавочных ассоциаций; д) всегда конвенционален, ибо его появление целенаправленно; е) имеет номинативный характер, т.е. представляет собой имя существительное или построенное на его основе словосочетание⁹.

Отмеченные характеристики понятия и термина позволяют заключить, что эти явления принципиально различаются и не могут стоять в одном ряду и исследоваться вместе с точки зрения лексических критериев. В этом смысле надо сразу заметить, что формулировка п. 1 ст. 11 НК РФ достаточно некорректна, ибо ставит в один лексический ряд понятие (форму мышления) и термин (лексическую единицу), хотя понятие не является единицей языка, используемой для обозначения какого-либо предмета или явления. С точки зрения филологической чистоты п. 1 ст. 11 НК РФ должен быть откорректирован.

Однако возникает вопрос, что имел в виду законодатель, сформулировав п. 1 ст. 11 НК РФ с выделением в ее содержании понятий и терминов. Думается, что законодатель, понимая специфичность термина как лингвистической единицы некой определенной сферы употребления со многими вытекающими из этого последствиями (характеристиками, особенностями), хотел подчеркнуть, что в каждой отрасли законодательства, в том числе и гражданском, помимо терминов используются и другие сло-

---

³ См.: *Войшвилло Е. К.* Понятие. М., 1967. С. 101, 111.

⁴ См.: *Гринев-Гриневиц С. В.* Терминоведение. М., 2008. С. 11.

⁵ См.: *Войшвилло Е. К.* Указ. соч. С. 107.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: *Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина.* М., 1990. С. 68.

⁸ См.: *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. С. 681.

⁹ См.: *Гринев-Гриневиц С. В.* Указ. соч. С. 26–29.

ва и словосочетания, отличающиеся от терминов. В связи с этим следует заметить, что в лингвистике термину как лингвистической единице, называющей специальное понятие, сопутствует общеупотребительное, т.е. бытовое слово¹⁰.

Лексическое отождествление общеупотребительных слов с терминами в той или иной отрасли законодательства будет усложнять анализ отраслевой (подотраслевой) специфики и, соответственно, разработку методологии теории налогового права. Главная отличительная особенность термина заключается в том, что, как уже было отмечено, он принадлежит сугубо определенной области знания. Отсюда – термин служит ограничительным обозначением сферы правового регулирования, отражает специфику конкретной сферы общественных отношений¹¹. В процессе познания налогового права именно на понятия, обозначенные термином, выражающим специфику сферы налогово-правовых отношений, являющиеся в совокупности (в терминологии) фактором идентификации налогового права, приходится основная методологическая нагрузка. Как справедливо отмечает В. М. Сырых, методологическая роль теоретико-понятийного аппарата правопведения состоит в том, «что он выступает основой правил, принципов познания, составляющих содержание разного рода специальных и частных методов»¹². Иначе говоря, не понятия, обозначающие общеупотребительные слова, а именно те понятия, которые отражают специфику налогово-правовых отношений, будучи названы терминами и составляя подотраслевую терминологию, имеют методологическое значение.

Учитывая, что в законодательстве, в частности в п. 1 ст. 11 НК РФ, указанное разграничение предполагается, целесообразно, опираясь на философские установки, лингвистические и общетеоретические правовые взгляды, дать определение гражданско-правовому термину и понятию, содержащемуся в гражданском законодательстве.

Научный анализ позволяет гражданско-правовым термином считать слово или словосочетание, обозначающее понятие, которое обладает особым гражданско-правовым содержанием и является выражением гражданско-правовой типизации¹³. Общеупотребительные обозначения (имена) с относительно ясным содержанием, но не являющиеся выражением гражданско-правовой типизации и, соответственно, не являющиеся ограничителями сферы гражданско-правового регулирования, употребляемые в гражданском законодательстве, правильно, на наш взгляд, обозначать как общеупотребительные слова («понятия» в редакции п. 1 ст. 11 НК РФ). Примечательно, что А. С. Пиголкин и Г. Г. Чернобель, выделяя в системе терминов общеупотребительные, подчеркивают, что «это

¹⁰ См.: *Гринев-Гриневиц С. В.* Указ. соч. С. 24.

¹¹ См.: *Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина.* С. 69.

¹² *Сырых В. М.* Логические основания общей теории права. М., 2000. На роль понятий в методологии познания правовых наук указывал и А. М. Васильев (см.: *Васильев А. М.* Правовые категории. М., 1976).

¹³ См.: *Арзамасов Ю. Г.* Юридические термины // Рос. юрид. энциклопедия. М., 1990. С. 1100.

обычные, широко распространенные наименования предметов, качеств, признаков, действий, явлений, которые в одинаковой мере используются в бытовой речи, в художественной и научной литературе. В деловых документах, в законодательстве такие термины просты, общепонятны. В законодательстве они используются в общепринятом значении и никакого специального смысла в себе не содержат («находка», «массовые отравления» и т.д.)»¹⁴. Однако надо учитывать, что общеупотребительные понятия могут быть и юридическими терминами, если «получают в нормативном акте особое, более точное, специализированное значение»¹⁵.

К примеру, такие словообозначения (названия), как «неустойка», «залогодатель», «оферта», «акцепт», «солидарный должник», «сервитут», «недвижимое имущество» и другие, следует рассматривать как термины гражданского права, ибо они в совокупности обозначают «поле» гражданского права, его (гражданское право) формально¹⁶ идентифицируют. Что касается общеупотребительных слов в гражданском законодательстве (гражданско-правовых понятий), то к их числу следует отнести те, которые, будучи использованы в гражданском законодательстве, теоретически могли бы быть использованы в тех же значениях и в других отраслях законодательства. К примеру, общеупотребительными словами (понятиями) в гражданском законодательстве являются: «земельный участок», «квартира», «животные» (ст. 137 ГК РФ) и др. Совершенно справедливо замечает А. Ф. Черданцев, что семантика понятий в сфере права ничем не отличается от любых других понятий¹⁷. Термин всегда должен быть четко определен, что предполагает, прежде всего, наличие его дефиниции, в то время как понятие может и не иметь такой четкости¹⁸.

Итак, анализ научных выводов в Чешской Республике и Российской Федерации приводит к выводу, что *в гражданском законодательстве используются не однозначные понятия, которые затем переходят в налоговое законодательство. В России эти понятия подразделяются на термины и общеупотребительные слова (собственно понятия), а в Чехии – на термины, определенные в гражданском праве и использованные гражданским правом.*

Гражданско-правовая терминология и ее модификация в налоговом законодательстве России и Чехии

В налогово-правовой теории Чехии существует правило: если термин, определенный частным правом, используется в налоговом праве, то он имеет то же значение, что и термин в частном праве. В России это правило является нормативным, ибо в п. 1 ст. 11 НК РФ определено: терми-

---

¹⁴ Арзамасов Ю. Г. Указ. соч. С. 70.

¹⁵ Там же. С. 71.

¹⁶ Формальная идентификация гражданского права отличается от сущностной, которая раскрывается через отнесение тех или иных явлений к предмету гражданского права.

¹⁷ См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2000. С. 38.

¹⁸ См.: Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. С. 65.

ны гражданского законодательства, используемые в налоговом праве, применяются в том же значении, в котором они используются в гражданском законодательстве. В этом смысле термины «заем», «продавец», «кредитор», «должник» и другие, будучи гражданско-правовыми, но, используясь в налоговом законодательстве, имеют то же значение, что и гражданско-правовые термины. Вместе с тем в теории законодательства Чехии это правило имеет ограничения. Они касаются случаев регулирования налоговым законодательством отношений с иностранным элементом. В чешской науке отмечается, что если гражданско-правовой термин используется в налоговом законодательстве, которое в данном случае регулирует отношения с иностранным элементом, то этот термин не может иметь исключительно гражданско-правовой смысл, его смысл должен выявляться также согласно иностранным институтам, содержащим существенные элементы термина. В России использование гражданско-правовой терминологии в сегменте налоговых отношений с иностранным элементом не имеет опоры в налоговом законодательстве. Напротив, п.1 ст. 11 НК РФ ориентирует налогового правоприменителя в любом случае, в том числе в случае налоговых отношений с иностранным элементом ориентироваться на гражданско-правовые термины, если они используются в этих отношениях. В связи с этим представляется, что вопрос о гражданско-правовой терминологии в налоговых отношениях с иностранным элементом должен стать предметом доктринального исследования.

В Чешской налогово-правовой теории существуют определенные правила относительно модификации гражданско-правовой терминологии в налоговом законодательстве. Прежде всего отмечается, что налоговое законодательство не должно генерировать дефиниции терминов, определенных частным правом. Иначе говоря, если термин определен частным правом, то он не должен «переходить» с этой же дефиницией в налоговое право.

Что касается модификации гражданско-правовой терминологии в налоговом законодательстве Чехии, то предлагаются два возможных пути: 1) гражданско-правовой термин в налоговом законодательстве может быть расширен или ограничен; 2) ограничение или расширение гражданско-правового термина возможно либо простым расширением (ограничением) его дефиниции, либо с помощью правовой фикции. При этом в чешской науке отмечается, что в случае расширения или ограничения дефиниции гражданско-правового термина в налоговом праве образуется новый термин, который отличается от гражданско-правового не только по содержанию, но и по названию. Расширение гражданско-правового термина с помощью правовой фикции в налоговом праве как термин не рассматривается. Видимо, такая позиция состоит в том, что любой термин должен иметь дефиницию. Примером расширения гражданско-правового термина в целях налогообложения с помощью правовой фикции в чешском налоговом законодательстве является пример с гражданско-правовым термином «вещь в правовом смысле».

В ГК Чешской Республики установлен термин «вещь в правовом смысле». Дефиниция этого термина такова: «вещь как правовой термин (здесь и далее – просто «вещь») есть нечто отличное от лица и служащее его нуждам» (ст. 489 ГК ЧР). Статья 21 закона о подоходном налоге Чешской Республики определяет, что для целей закона о подоходном налоге в понятие «вещь» должна включаться еще и жизнь животного, часть человеческого тела, контролируемая природная сила, имеющие товарный характер. Таким образом, в названном законе Чехии гражданско-правовой термин «вещь в правовом смысле» расширен правовой фикцией с ограниченным перечнем вещей.

В Российской Федерации весьма показательным в этом отношении является термин «долговое обязательство». В НК РФ он используется одновременно и в гражданско-правовом (п. 3 ст. 43 НК РФ), и налогово-правовом значении (ст. 269 НК РФ)¹⁹. Говоря более конкретно, в НК РФ данный термин является гражданско-правовым, а применительно к налогу на прибыль – налогово-правовым. В том случае, когда этот термин является гражданско-правовым, в НК РФ его дефиниция не дается. Наоборот, когда термин «долговое обязательство» используется в специальном, налогово-правовом значении, его содержание расширено с помощью правовой фикции в НК РФ (ст. 269 НК РФ)²⁰.

Итак, проблема гражданско-правовой терминологии, используемой в налоговом законодательстве, в России и Чехии описывается достаточно синхронно, хотя сравнительный научный анализ, в частности по проблемам законодательства и законодательной техники, может быть весьма полезен.

---

¹⁹ Однако в ГК РФ определение термина «долговое обязательство» не дано, а лишь выведено путем систематического толкования норм ГК РФ.

²⁰ Следует подчеркнуть, что с точки зрения законодательной техники НК РФ использование одного и того же термина в одном и тот же акте, но в разных значениях некорректно.

Воронежский государственный университет

Карасева М. В., доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового права

E-mail: mvk@sani-c.ru

Тел.: 8(473) 255-84-79

Министерство финансов Чешской Республики, Карлов университет в Праге

Богач Р., ассистент профессора

E-mail: mvk@sani-c.ru

Тел.: 8(473) 255-84-79

Voronezh State University

Karaseva M. V. Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Financial Law Department

E-mail: mvk@sani-c.ru

Tel.: 8(473) 255-84-79

Ministry of Finance, Charles University in Prague.

Bogach R., Assistant of Professor

E-mail: mvk@sani-c.ru

Tel.: 8(473) 255-84-79